

Нин Цин увидела, что он достает изящную пурпурную коробочку в форме сердца, и ее маленькое сердечко екнуло. Он....

Лу Шаомин посмотрел на девушку. Она, казалось, была в каком-то оцепенении, и в его темных глазах было нежное выражение. - Нин Цин, я приготовил эту коробку полмесяца назад. Я всегда хотел подарить его тебе, но у меня не было возможности сделать это, когда я летел домой, я подготовил церемонию предложения для тебя. Я купил яхту и хотел взять тебя с собой в море, чтобы посмотреть на фейерверк... но я не знал, как ты все неправильно понял. Поскольку это так, нет лучшего времени, чем сейчас; это идеальное время. Я не хочу продолжать ждать, я боюсь, что снова упущу время..."

Лу Шаомин очень медленно опустился на одно колено и открыл коробочку в форме сердца. В коробке лежало кольцо с бриллиантом.

"Вау....- Толпа у дверей была ослеплена блеском бриллианта, и все они говорили, что молодой хозяин был незаметен, но в то же время роскошен. Но что касается этого бриллиантового кольца, то оно не было низким, скорее, оно было в конечном счете роскошным.

В этот момент Нин Цин все поняла. Ее движения были как в тумане, и она смотрела на кольцо, когда отключилась...

Она не верила, что этот человек может подарить ей что-то подобное. На первый взгляд кольцо выглядело как корона, кольцо было сделано из 20-каратного золота в форме сердца, и оно было обернуто по бокам 99 маленькими водяными бриллиантами. Он сверкал и привлекал внимание.

- Нин Цин, тебе нравится это кольцо? Я знаю, что все девушки любят драгоценности. 99 маленьких водяных бриллиантов означают вечность и вечность. Драгоценный камень короны означает, что вы добавляете драгоценный камень короны к любви. Это то, что я придумал сам. Он был лично изготовлен Джоном. В будущем вы можете показать его другим. Это только один и единственный в своем роде во всем мире."

Все слышали о Джоне раньше, он был создателем роскошного ювелирного дома в Италии.

Толпа была загипнотизирована. Молодой господин Лу, если вы предлагаете, то предлагайте. Зачем вам думать о том, как ваша жена будет хвастаться в будущем? Кто посмеет сравниться с мадам Лу? Кто посмеет это сделать?

- Нин Цин, ты же понимаешь, я потерял память. Это можно считать моей первой встречей с вами в Америке. Хотя это был всего лишь краткий взгляд, я все это время смотрел, как вы уходите с верхних этажей. Хотя я не знал, на что смотрю, возможно, я смотрел на дорогу, по которой вы шли раньше.

"После этого, в Гуан Цин, вы одобрили капустный шлейф. Я видел ум и сообразительность, которые вы проявили в своей работе. Вы были молоды и страстны в отношении того, как вы

жили. Я начал терять способность контролировать свои собственные глаза. Я хотел посмотреть на тебя. После того, как я увидел тебя, мне захотелось смотреть на тебя еще больше, как будто я был околдован.

“В то время я еще не знал, что ты моя жена. Я догадался, что кто-то живет в твоём сердце. Я был ревнив и завистлив, и я не мог контролировать свои эмоции. Я чувствовала, что веду себя как сумасшедшая, но когда ты погнался за моей машиной, я закрыла глаза и решила забыть обо всем этом. Я относился к этому, как к тому, что был должен тебе в прошлой жизни. Если бы ты искал чью-то тень на мне, тогда было бы нормально, чтобы я был заменой, пока ты был рядом со мной.

“Когда я встречалась с тобой, я чувствовала, что мое сердце переполнено, и я хотела быть с тобой всегда. Я бы расстроилась, если бы ты игнорировала меня, чтобы сосредоточиться на работе. Я не могла смотреть, как ты дуешься, и не могла смириться с тем, что ты ведешь себя мило по отношению ко мне. Мне казалось, что я стою перед изящной фарфоровой куклой, и если я приложу слишком много сил, то боюсь, что тебе будет больно. Если бы я был ослаблен силой, я был бы не в состоянии контролировать себя.

“Нин Цин, хотя мы общаемся уже 3 месяца, я люблю тебя! Это чувство любви пришло ко мне само собой, и оно никогда не прекращалось, даже на мгновение.

- Нин Цин, выходи за меня замуж, будь моей женой. Давай состаримся вместе.”

Нин Цин прикрыла рот своей маленькой ладошкой. Сверкающие слезы застилали ей глаза, и она не могла ясно разглядеть мужчину, который стоял перед ней на коленях.

Хотя она уже знала, что он великолепен, сейчас этот мужчина был самым красивым и завораживающим, каким только мог быть.

Любил ли он ее?

Она была такой потерянной и подавленной в прошлом. Она не понимала, что он держится от нее на расстоянии, и ее сердце было глубоко ранено тем, что он игнорировал ее и снова и снова причинял ей боль.

Но, услышав его слова, она узнала и поняла его; он всегда любил ее.

Она споткнулась и наткнулась на препятствия на своем пути к любви. Он также яростно боролся со своими собственными демонами, в течение последних трех месяцев они оба страдали от боли.

Но он был похож на нее. Он никогда не уходил! Он хотел сопровождать ее и состариться вместе.

Это были самые романтичные слова на свете.

“Нин Цин, что ты делаешь в таком оцепенении? Быстро соглашайся с ним.”

Видя, что Нин Цин была в глупом оцепенении и только умела плакать, Инь Шуйлин и Ся Сяофу были одинаково встревожены и не могли не громко напомнить ей об этом.

Нин Цин посмотрела в ее сторону, слезы застилала ей глаза. У двери стояла толпа черноволосых людей. Здесь были все элиты и представители высшего класса Т-Сити, а также каждое из 28 средств массовой информации Т-Сити...

Нин Цин отчасти понимала его мысли. Мужчина хотел подарить женщине самую лучшую любовь, и это было-статус.

Он говорил всему миру, что она его Госпожа Лу. Она уже была в прошлом, но теперь ее титул был еще сильнее.

Время не могло остановить его изнеженную любовь к ней, и он не хотел расставаться с ней. Это чувство становилось все более и более сильным с каждым днем.

Лица этих людей выражали зависть, глубокое душевное движение и поздравления. Присутствовали ее лучшие подруги Инь Шуйлин и Ся Сяофу. Они были свидетелями ее величайшего блаженства.

Что же касается ее свекрови, Чжоу Чжилэй, Конг Лань...

Она решила временно игнорировать их пренебрежение. Ну же, пусть отныне ревность будет еще сильнее.

“Окей. Нин Цин энергично кивнула и сказала: “Лу Шаоин, я согласна с тем, что ты сказал.”

Темные блестящие глаза Лу Шаомина были похожи на звезды в небе, и он медленно надел кольцо с драгоценным камнем на безымянный палец ее правой руки. Он встал и заключил девушку в объятия.

“...Женушка, - нежно прошептал он, целуя ее волосы.

Услышав от него слово “женушка” впервые за долгое время, Нин Цин безудержно расплакалась. Она сжала пальцы в кулак, чтобы ударить его, но слова, которые она произнесла, были благодарными. “Лу Шаоин, спасибо тебе за то, что ты ... не бросил меня.”

- Молодой господин Лу, целуй, целуй!"Инь Шуйлин начал вести за собой, чтобы все начали аплодировать.

Нин Цин вытерла свою слезь и слезы о дорожную рубашку мужчины, и она застенчиво уткнулась своей маленькой головкой ему в грудь, не позволяя поцеловать себя.

Но мужчина опустил голову и стал искать кончик ее губ, а затем крепко поцеловал.

Маленькая белая рука Нин Цин потянула его за рубашку. Ее чувства были наполнены запахом его здоровья и свежим мужским ароматом, и она слегка повернула свою маленькую головку и позволила ему поцеловать себя целиком.

Обхаживать.

Он целовал ее с такой силой.

Ее бедра размякли, и она тут же онемела, а в следующее мгновение весь ее мир перевернулся с ног на голову. Мужчина поднял ее горизонтально. Он сказал: "женушка, пойдем домой."

- Ух ты... - раздались громовые аплодисменты со стороны двери.

"Да, Шао Мин.- С тревогой спросила Нин Цин. Она застенчиво посмотрела на красивое и завораживающее лицо мужчины и сказала мягким голосом: "тебя не было здесь только что, Сяофу помог мне."

Лу Шаомин поднял брови и понял, что она имела в виду. Его темные глаза скользнули в сторону двери, взгляд остановился на паре Лу, и он слегка кивнул в их сторону.

Супруги Лу были потрясены, когда сказали: "молодой господин Лу."

Ся Сяофу вздохнул с облегчением. Когда Лу Шаомин кивнет головой, у ее родителей не будет никаких проблем. В последнее время отношения между ней и семьей Оу были напряженными, и она заставила своих родителей волноваться. Она не хотела, чтобы из-за нее у ее родителей были неприятности.

Это было бы по-настоящему некрасиво с их стороны.

Лу Шаомин держался за Нин Цин и большими шагами уходил.

...

Ожидая, пока они скроются из виду, толпа не сводила с них глаз. Инь Шуйлин сложила ладони вместе. Ее тон был ленивым, когда она улыбнулась и сказала: "Айо, только что молодой мастер Лу пришел вместе с кем-то. Мы все еще не поняли молодого мастера Лу. Мы не думали, что молодой господин Лу будет так увлечен Нин Цин. Несмотря на то, что он потерял память, они все еще любят друг друга. Я так тронут."

Журналист присоединился к разговору, сказав: "правильно! То, что предложил молодой мастер Лу, было действительно интереснее, чем драма с идолом. Завтра все заголовки снова будут посвящены директору Нин."

Инь Шуйлин похлопала по плечу журналиста, сидевшего рядом с ней. Ее глаза намеренно устремились в сторону Чжоу Чжилэя, когда она сказала: "Ты должен написать это правильно. Посмотрите, как молодой мастер Лу балует Нин Цин. Они блаженны, как семья. В ее животе живет маленький молодой мастер Лу, заставляющий других ревновать. Если этот кто-то все еще хочет ее достоинства, если она знает, как написать слова Честь и стыд, то этот человек не должен мечтать наивно. Будет лучше, если она уедет как можно дальше."

Конг Лан почувствовала, как все ее тело взорвалось. Уста инь Шуйлин были злыми, и она снова использовала все слова, которые они обращали к Нин Цин.

Неудивительно, что они были лучшими друзьями.

Конг Лань ненавидела, что не может подойти и разорвать Инь Шуйлин на части, но, глядя на Инь Мучэнь, стоящую рядом с Инь Шуйлинем, она боялась последствий. Наконец она стиснула зубы и сказала: "Мисс Инь, о ком вы говорите?"

Инь Шуйлин прямо проигнорировал кислое и злое выражение лица Конг Лана. Она протянула маленькую руку, чтобы поправить свое красное платье. Ее слова были медленными и холодными " " О, у кого есть нечистая совесть? Я бы говорил об этом человеке. Вообще-то, мне тоже очень любопытно. Кто эта дешевая подделка, от которой молодой мастер Лу не может избавиться? Он уже говорил об этом человеке."

Говоря это, инь Шуйлин улыбнулась и повернулась, чтобы уйти вместе с Инь Мученем.

- Ты!- Конг Лан был вне себя от ярости.

- Мама! Чжоу Чжилэй протянула руку, чтобы ухватить Конг Лана за локоть, и она покачала головой со значением — забудь об этом, они и так уже потеряли слишком много достоинства сегодня.

Конг Лан подняла глаза и огляделась. Она видела только, что журналисты и представители элиты смотрят в пол. Они улыбались, болтая между собой. Она хотела взорваться, но эти люди быстро разошлись.

Конг Лан был недоволен. Это было крайнее унижение.

Рука Чжоу Чжилэя, лежавшая рядом с ней, была сжата в кулак. Ее длинные ногти впились в ладонь, но она не чувствовала боли.

Сегодня Лу Шаомин жестоко растоптал всю ее гордость и достоинство. С завтрашнего дня она станет посмешищем всего города.

Выражение лица Сун Яцзина тоже было плохим. Эти слова, сказанные Лу Шаомином, с каждой минутой все больше смущали ее. Наконец-то она поняла, что ее сын вырос, и она больше не может заставлять его оставаться рядом с ней.

- Госпожа Чжоу, Чжилэй, сегодня во всем виноват сын Шаомин. Не волнуйтесь, Шаоминг только на мгновение околдован. Я верю, что он сможет пробудиться от своего транса."

- Проснуться? Госпожа Лу, неужели молодой господин Лу действительно проснется?- Спросил Конг Лан.

- Это ... - Сун Яцзин не был уверен в себе.

В этот момент подошел телохранитель и, наклонившись к уху Сун Яцзина, тихо прошептал:

Сун Яцзин поспешно попрощался, сказав: "госпожа Чжоу, Чжилэй, мы встретимся снова в другой день. Мне нужно кое о чем позаботиться, так что я ухожу."

Сун Яцзин удалился.

- Госпожа Лу! Конг Лан дважды окликнул ее, но Сун Яцзин даже не повернула головы. Она села в роскошный автомобиль.

- Хм!- Конг Лань взмахнула рукавом, прямо вцепилась в руку Чжоу Чжилэя и в припадке отошла.

Заметив, что толпа разошлась, Ся Сяофу сказала своим родителям: "Папа, Мама, давайте тоже пойдем домой."

- Сяо Фу. ОУ Цзе взял ся Сяофу за тонкую руку и сказал: "Давай поговорим немного."

Ся Сяофу стряхнул его руку и сказал: "то, что должно быть сказано, я уже говорил вам много раз, я не хочу снова ссориться с вами. Я надеюсь, ты сможешь принять тот факт, что мы уже расстались."

- Сяо Фу, неужели тебе обязательно быть таким жестоким и бессердечным? Только из-за Оу Ло Си? Что такого хорошего в Оу Ло Си? Он похитил невесту собственного брата! Он бесстыден и презрен.”

“Оу Цзе, я не позволяю тебе ругать его. Я ему не нравлюсь. Я гонялся за ним целых два месяца, а он даже не удостоил меня взглядом. Это у меня проблема, Оу Зе, отпусти меня.”

Ся Сяофу уехала с родителями.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1050190>